
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Залозная Г.М.

Экономическое возрождение и самоопределение России неразрывно связаны с ее вхождением в современное мировое хозяйство, с нахождением своего места в процессах глобализации. Решая проблемы интеграции в мировую экономику, Россия не может не учитывать общемировые тенденции формирования современной смешанной экономики, характеризующие новый тип экономических систем XXI века, развивающихся на рыночной основе при регулировании экономической жизни общества государством и поддержании социальной устойчивости общества. Современная национальная экономика не просто включена в систему мировых связей, но является ее активным равноправным субъектом. Выбор модели развития российской национально-государственной экономической системы предопределен не только внутренними, но и внешними факторами.

Любая национально-государственная экономическая система (далее – НГЭС)* – часть мирового организационного движения. Вне мирового нет локально-национального движения. Мировая организация – не простая сумма разрозненных элементов, а совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом НГЭС, что предполагает влияние внешнеэкономических факторов на их развитие.

В конце XX века интернационализация хозяйственной деятельности приобрела ряд качеств, позволяющих говорить о ее переходе на новый уровень – в стадию экономической глобализации. Глобализация мировой экономики как новый уровень интернационализации является одним из основных внешнеэкономических факторов развития НГЭС в современных условиях. Глобализация характеризуется тремя качественными особенностями: формированием единого всемирного саморегулирующегося экономического организма; ведущей, определяющей ролью всемирных экономических отношений по отношению к внутристрановым; размыванием и обесценением регулирующих функций национального государства. В условиях глобализации происходят качественные сдвиги во взаимодействии НГЭС с мировым экономическим пространством.

Вследствие быстрого повышения степени экономической открытости практически всех стран мира НГЭС испытывают растущее влияние экзогенных факторов. Будучи многоплановым и весьма сложным процессом, глобализация неоднозначно воздействует на роль и функции НГЭС. "Сцепление" национальных хозяйств в систему всемирного хозяйства в определенной степени зависит, во-первых, от экономической политики национального государства, во-вторых, от степени координации деятельности ведущих экономических держав как во внутреннем плане, так и в области внешнеэкономической политики. Процессы интернационализации производства и финансового капитала требуют углубления координации и выработки общей глобальной экономической политики.

* НГЭС – исторически сложившаяся в определенных территориальных границах специфическая совокупность взаимодействующих и взаимозависимых элементов, локальность которой по отношению к общей экономической среде обеспечивается государственными институтами (авторское определение).

Расширение пространства взаимодействующих субъектов до масштабов всего мирового хозяйства и усиливающаяся глобализация связей между людьми и организациями в экономической и социально-экономической областях существенно изменили облик макроэкономических объектов, в рамках которых рассматриваются процессы развития. Сегодня ни одна НГЭС в мире не может осуществлять внутреннюю политику вне сетей глобализации. Активное участие в международном разделении труда и общее усиление интернациональных связей позволяют быстрее повышать конкурентоспособность НГЭС в разнообразных аспектах с учетом их национальных экономических и политических интересов. Возрастающая взаимозависимость НГЭС сопровождается резким усилением их уязвимости по отношению к действию внешних факторов, что связано с нарастающим несоответствием между возможностями национальных, межгосударственных и наднациональных органов регулировать приобретающий все более глобальные черты рынок и потребностями в таком регулировании. Хозяйственная глобализация обусловила высокую степень взаимозависимости, создавая тем самым взаимную заинтересованность в политической, социальной и макроэкономической стабильности на территории всех НГЭС. Глобализация не только создает дополнительные возможности ускорения развития, но и порождает новые сложные проблемы, не поддающиеся решению вне согласования на наднациональном уровне. Неустойчивость системы мирохозяйственных связей вызывает потребность усиления международного взаимодействия в разработке устраивающих большинство ее участников условий осуществления экономического сотрудничества. Ситуация усугубляется также тем, что государство утрачивает свою роль естественного защитника национальных экономических интересов и регулятора хозяйственных отношений внутри НГЭС, а также между национальными субъектами и внешним миром, устанавливавшего правила игры и принуждавшего физических и юридических лиц к их соблюдению. В условиях достаточно высокой и все более нарастающей взаимозависимости НГЭС правительство вынуждено учитывать интересы других государств и поведение влиятельных негосударственных субъектов международных экономических отношений – ТНК и транснациональных банков.

Процесс глобализации делает мировое хозяйство и его стандарты все более неотъемлемой частью национальной экономической жизни. Каждая НГЭС получает возможность иметь наряду с внутренней экономикой также внешнюю экономику на базе помещенных за рубеж ее национальных факторов производства, причем связь здесь двусторонняя. Мировая экономика предстает как бы в двух видах: а) на уровне НГЭС и их объединений; б) на уровне бизнеса и его различных объединений. Усиливается социализация мирового хозяйства посредством ограничителей по отношению к различным либеральным моделям рыночной экономики, определенных согласованных правил, воздействующих на мировое хозяйство и поведение действующих в нем участников как на уровне НГЭС, так и отдельных хозяйствующих субъектов.

Формирование новой структуры наднациональных интересов, их закрепление в функциях и задачах наднациональных институтов экономической и финансовой власти не исключает соблюдения национальных интересов. Например, в ТНК наднациональные интересы мирно уживаются с национальными интересами НГЭС, имеющих определенные конкурентные преимущества. Наднациональный характер деятельности международных экономических и финансовых организаций представляет собой сложную совокупность национальных интересов. Чем последовательнее та или иная НГЭС определяет эти интересы, придает им необходимую правовую форму, тем больше возможностей у нее оказать влияние на функционирование международных организаций. И в

ТНК, и в международных организациях сильные НГЭС имеют больше возможностей отстаивать свои национальные интересы.

Особый интерес для нашего анализа представляют сдвиги в мировой экономике, обостряющие проблему экономической безопасности НГЭС. Стремительно набирает силу экономизация политики, геоэкономическое пространство становится главным. Вооруженные силы защищают не только суверенитет государств и их национальные границы, но в основном экономические границы транснационализированных структур, сохраняя контуры интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов). Трансформируется роль национальных государств. Наиболее развитые из них превращаются в транснационализированные "страны-системы" [5, с. 74], которые уже не могут не считаться с наднациональными тенденциями в экономической, информационной, финансовой, социальной, военной и др. сферах. Они начинают играть роль глобального предпринимателя, делегируют функцию реализации стратегических национальных интересов и устремлений мощным финансово-кредитно-банковским структурам, ТНК, консорциумам, союзам и т.п. Коренным образом меняется внешнеполитическая мотивация, так как "страна-система" в рамках своих интернационализированных воспроизводственных ядер формирует мировой доход, а участие в его формировании и распределении является для национальных экономик высшим мотивационным стимулом к экономическому оперированию в мировой хозяйственной системе.

Прорыв к участию в мировом доходе осуществляется с использованием высоких геоэкономических технологий. При этом традиционные внешнеэкономические доктрины теряют свою силу, а внешняя торговля опосредует не только разделение труда между НГЭС, но и, в основном, межконтинентальное разделение труда на стыках блуждающих интернационализированных воспроизводственных ядер и "стран-систем". Вместо торговых войн разворачиваются геоэкономические: без воздействия военного фактора происходят разрушение национальных экономических структур, перекачка в мировой доход национального дохода, структурная деформация и как следствие этого – социальная деформация и т.д.

Мощные наднациональные структуры значительно ослабляют национальные суверенитеты, становятся самодостаточными, самоорганизующимися и саморазвивающимися системами, что особенно характерно для кредитно-финансовой сферы. Утратив связь с воспроизводственными циклами, движение мировых финансовых потоков привело к бурному разрастанию трудноуправляемого спекулятивного капитала и деформировало национальные финансовые и кредитные отношения. Распад мировой финансовой системы на реальную и виртуальную позволяет по-новому взглянуть на проблемы внешнего долга.

Экономическое взаимодействие НГЭС на различных уровнях хозяйственных связей протекает в условиях постоянной конкурентной борьбы между ними за расширение своей доли на мировых рынках товаров, услуг, капиталов и финансовых ресурсов. При этом первенство и преобладание лидирующих НГЭС через каналы внешнеэкономических связей служит мощным фактором влияния на темпы продвижения ведомых НГЭС к экономическому прогрессу. Встречным фактором, обеспечивающим прогрессирующее развитие ведомых НГЭС, служит проведение ими активной конкурентной политики на мировых рынках, в том числе в отношении развитых НГЭС, вплоть до проникновения на их рынки и упрочения там своих позиций. В результате взаимодействия этих двух факторов в мировой экономике складывается система многостороннего конкурентного партнерства.

Но формирование такой системы занимает длительное время, и проблема вхождения в категорию развитых НГЭС не решается автоматически. Для преодоления разрыва, отделяющего ту или иную категорию НГЭС от мировых лидеров, необходимо обеспечить стабильный политический строй, ориентированный на достижение благосостояния всего общества путем эффективного использования преимуществ рыночной экономики; привлекать и эффективно вкладывать иностранные инвестиции; направлять экономическое развитие по пути научно-технического прогресса и активного взаимодействия с мировыми партнерами; постоянно развивать и совершенствовать хозяйственный механизм для повышения эффективности использования ресурсов и достижения конкурентоспособности на мировом рынке; проводить активную социальную политику, поддерживающую баланс интересов всех слоев общества. Благоприятные условия для экономического и социального прогресса создает также наличие у НГЭС собственных природных и производственных ресурсов.

Для России преимущества глобализации ограничиваются современной сетью торговых предприятий, использованием компьютеров и новых средств связи. К негативным последствиям относят: бегство капитала, увеличение государственного долга и превращение значительной части государственного бюджета в фонд выплаты внешних долгов, увеличение рисков, резкие скачки валютного курса и опасности дестабилизации валютно-финансовой системы страны. Так, во второй половине 1990-х гг. значительного объема иностранных инвестиций в страну не поступило, а к нараставшему советскому внешнему долгу добавился внешний долг суверенной России, достигший на конец 1997 г. 35,6 млрд.долл. Увеличение долга не сопровождалось экономическим ростом, а происходило на фоне глубокой трансформационной рецессии. ВВП в 1997 г. в реальном выражении составлял всего 63% от уровня 1991 г., а валовые инвестиции – 27% [8, с. 57]. Это явилось следствием того, что финансовые потоки были направлены не в Россию, а из нее (см. табл. 1).

В период после кризиса 1998 г. начала формироваться новая модель включения в мировые финансовые потоки. На нее повлияло улучшение ситуации в экономике России под влиянием последствий падения курса рубля, а затем – роста цен на нефть на мировых рынках. Одним из направлений новой модели участия России в процессах финансовой глобализации стал отказ от кредитов МВФ в 2000 г. после проведения серии сложных переговоров с этим фондом. С этого времени направление финансовых потоков кардинально изменилось: не получая средств от МВФ, Россия осуществляет значительные выплаты по погашению основной суммы долга и процентов, проводя экономическую политику, в меньшей степени зависимую от позиции МВФ.

Не менее значимой проблемой является снижение объема внешнего долга. Период улучшения экономической конъюнктуры используется Россией для снижения долгового бремени, в том числе и посредством досрочного погашения некоторых обязательств (см. табл. 2).

Показатель отношения внешнего долга к ВВП свидетельствует о том, что на данный момент долговая нагрузка не представляет существенной угрозы для экономики. В Маастрихтском договоре в качестве порогового рассматривается уровень совокупного государственного долга в 60% ВВП, в то время как в России в первом полугодии 2003 г. совокупный государственный долг находился на отметке около 32% от ВВП.

Таблица 1

Оценка масштабов бегства капитала из России [9, с. 58]

Год	Методика оценки			
	Центральный банк РФ*		Бюро экономического анализа*	
	млрд. руб.	% от объема экспорта	млрд. руб.	% от объема экспорта
1994	3864	5,07	7061	9,26
1995	9225,5	9,87	4686	5,01
1996	12565	12,10	24051	23,16
1997	14016,5	13,60	22976	22,29
1998	12501	14,33	23861	27,35
1999	8569	10,11	17290	20,40
2000	9913,5	8,60	18713	16,24
2001	11501	10,21	15787	14,01
2002	15421	12,82	19426	16,15
1 кв. 2003 г.	4035	12,04	5414	16,16

* Бегство капитала по методике ЦБ России рассчитывается как сумма статьи платежного баланса "Своевременно полученная экспортная выручка и не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам" и половины статьи "Чистые ошибки и пропуски".

** Бегство капитала по методике Бюро экономического анализа рассчитывается как сумма статей платежного баланса "Торговые кредиты и авансы предоставленные", "Своевременно не полученная экспортная выручка и не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам", "Чистые ошибки и пропуски".

Таблица 2

Внешний долг России в 1997 – 2003 гг. [8, с. 66]

Внешний долг	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	1 полугодие 2003 г.
Млрд долл.	123,5*	156,6	158,4	139,3	129,3	122,1	115,7
% от всего гос.долга	60	81	88,3	87,6	88	85,1	83,2
% от ВВП	29,7	118,6	89,7	53,7	43,1	35,7	26,5

* Без учета ОВГВЗ (11,1 млрд долл.), которые были отнесены к внешнему долгу на 1 января 1999 г.

Выстраивая новую модель отношений с внешним миром в условиях современной глобализации, необходимо иметь в своем распоряжении систему мер защиты от возможных потрясений на мировых финансовых рынках и привлекать в первую очередь не спекулятивный капитал, а прямые инвестиции и долгосрочные финансовые ресурсы. При этом необходимо учитывать противоречие, порождаемое вступлением России в ВТО: для повышения конкурентоспособности своей экономики любому государству необходимо все эффективнее поддерживать национальную промышленность, но философия и практика ВТО, исключая традиционный протекционизм, оставляет в этом отношении государству все меньше возможностей. Для России это противоречие обостряется наиболее острыми формами: без соответствующей государственной политики, точно выверенной и возрастающе эффективной, молодая российская экономика с

присоединением к ВТО, исходя из всей совокупности фактов, никаких перспектив не имеет.

Выживание, поддержание НГЭС предполагают сохранение ее важнейших структурных элементов и обеспечение взаимодействия между ними, соблюдение определенных экономических и технологических пропорций. В прежние годы поддержание пропорциональности в России рассматривалось в качестве основной функции органов государственного управления, выполнять которую механизм рыночной экономики пока еще не может. Но в последнюю треть XX в. наша страна теряла рациональную хозяйственную ориентацию, что привело к глубокому кризису. Ситуация усугубилась развалом экономического пространства вследствие распада Советского Союза, что привело не только к нарушению экономических пропорций, но и к разрыву технологических связей на уровне элементарных производственных звеньев и процессов. Все возрастающая открытость экономики России по отношению к странам с развитой экономикой не только не обеспечивает компенсирующего эффекта внутриэкономических диспропорций, но и таит в себе угрозу их усиления.

При реализации неолиберальных стратегий, направленных на максимальную привязку России к мировому рынку, игнорировалось, что условия для ее равноправного вхождения на этот рынок не были подготовлены даже в минимальной степени. В связи с этим резко возросла зависимость страны от западных инвестиций (объемы которых продолжают оставаться значительно меньше ожидавшихся), от поставок промышленного оборудования (в том числе в нефтегазовую отрасль), от западных кредитов на сиюминутные бюджетные нужды. Благополучие страны стало полностью зависеть от колебания цен на углеводородное сырье, на которые Россия может влиять также крайне незначительно. Отсутствие целеенаправленной государственной политики по развитию собственного производства и низкие пошлины на импортные товары позволили иностранным компаниям захватить господствующие позиции на нашем внутреннем рынке. В 1996 г. доля импортных товаров на нем составила 48%, а в 1997 г. она возросла до 51% [11, с. 38]. При этом в целях пресечения конкуренции со стороны российских предприятий иностранные фирмы зачастую используют тактику недобросовестной конкуренции, приобретая контрольный пакет акций этих предприятий, а затем останавливая производство на них.

Наряду с этим следует отметить, что за последние десять лет в России сформировалась новая, отличная от дореформенного периода структура экономики. Доля промышленности в ВВП уменьшилась с 37 до 26%, а доля сырьевой продукции в общем объеме экспорта увеличилась с 70 до 85%, и сегодня он на 60% состоит из нефти и газа. Доля машиностроительной продукции в общем объеме российского экспорта снизилась в этот период с 17,5 до 9%. При этом инвестиционные потоки направляются преимущественно в сырьевые отрасли, на многих предприятиях (особенно в машиностроении) немало структурно-депрессивных производств. Уровень износа техники и оборудования в настоящее время превысил 70%, а их средний возраст – 16 лет [7, с. 34 – 35].

Привязка экономики России к мировому рынку, ставшему практически однополярным, негативно отразилась и на ее внутренней производственной структуре. В подтверждение данного вывода следует отметить следующее. За период 1998 – 2003 гг. доллар вырос на 20%, а цены – в 2,5 раза. Это привело к росту импорта в 2000 г. на 14%, в 2001 г. – на 20, в 2002 г. – на 13, в 2003 г. – на 22%, или в 3 – 4 раза быстрее отечественного производства, вытесняя отечественных производителей [1, с. 12]. Только в пищевой промышленности и в сотовой связи преобладают отечественные производите-

ли, что не в последнюю очередь является следствием строительства соответствующих производств на современном уровне. Несмотря на наличие нескольких развивающихся отраслей в целом темпы промышленности снижались с 11 – 12% в 1999 – 2000 гг. до 5% – в 2001 г., до 4% – в 2002 г. и до 6% – в 2003 г., то есть упали в 2 – 3 раза. Фактическое падение промышленного производства еще более катастрофично. Более же благоприятные темпы поддерживаются за счет топливных отраслей, составляющих треть отечественной промышленности. Их рост с 6% в 2001 г. до 10% в 2003 г. обеспечивался исключительно благоприятной конъюнктурой, сохраняющейся и даже усиливающейся в настоящее время. При этом добыча нефти с 0,4% в 1999 г. выросла до 11,5% в 2003 г. [1, с. 13] Эта благоприятная для России ситуация связана с войной в Ираке, но политическое урегулирование конфликта там может спровоцировать стагнацию в России.

В условиях кризисных и крупномасштабных переходных процессов экономического и внеэкономического характера механизмы стабилизации и обеспечения безопасности представляют собой достаточно противоречивую систему. Это можно наблюдать на примере взаимоотношений России со странами СНГ, когда факторы политической и национально-этнической стабильности и безопасности для нее достаточно долго обеспечивались за счет огромных экономических издержек (заведомо неэквивалентный обмен, потери в результате предоставления так называемых "технических" кредитов и пр.). Размеры этих издержек сами по себе становятся фактором экономической дестабилизации и некомпенсируемых потерь национального хозяйственного и природно-экологического потенциала.

Россия, несмотря на системный кризис 1992 – 1999 гг., сохранила черты великой мировой державы в области геополитики. Вместе с тем она унаследовала от СССР диспропорции, делающие ее экономику уязвимой перед неблагоприятными внешними воздействиями. Одна из главных – несоответствие стоимостной оценки природно-ресурсного потенциала, финансовой мощи государства, возможностей человеческого капитала благосостоянию ее граждан. По производству ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности, Россия находится на 13 – 14 месте в мире, тогда как в 1980-е годы РСФСР занимала по этому показателю 7 место, а СССР в целом – 3 место в мире [10, с. 69]. По оценкам, России требуется 200 – 300 млрд. долл. для начала устойчивого развития, но проблема в том, что финансово-банковская система, корпоративное управление и все звенья государственного механизма не могут эффективно использовать на благо страны и ее граждан накопленный ресурсный потенциал. Россия сегодня отброшена на обочину глобализируемой экономики, о чем свидетельствуют следующие факты. Доля РФ в мировом населении составляет 2,5%, в мировых природных ресурсах – 30%, а в экспорте высокотехнологичных товаров и услуг – всего 0,7%. В 90-х годах производительность труда в нашей промышленности снизилась с 30 до 19% (а в высокотехнологичных отраслях – до 3 – 5%) к уровню данного показателя в США. ВВП на душу населения в России, составлявший в 60 – 70-х годах 21 – 30% к соответствующему уровню наиболее развитых стран, к концу 90-х годов упал до 10 – 14% [2, с. 16].

Современное мирохозяйственное развитие характеризуется ускоренными темпами НТП и возрастающей интеллектуализацией основных факторов производства, которые определяют конкурентоспособность национальных экономик. Наиболее наукоемким потенциалом располагают сегодня страны "большой семерки", в которых на долю новых или усовершенствованных технологий, оборудования и других продуктов,

содержащих новые знания или решения, приходится от 70 до 85% прироста ВВП. Они концентрируют более 90% мирового научного потенциала и контролируют 80% глобального рынка высоких технологий, объем которого сегодня оценивается в 2,5 – 3 трлн. долл. [7, с. 32]. На этом рынке ужесточилась конкуренция, происходит передел интеллектуальных ресурсов мира, усиливается борьба за контроль над рентой от монополии на знания и инновационные технологии. Страны, не способные поддерживать уровень инновационной деятельности, сталкиваются с угрозой утраты технологической и экономической независимости.

На этом фоне позиции России весьма скромны. Отечественная промышленность утратила способность развивать многие современные технологии и производства. В целом по уровню развития высоких технологий страна "откатилась" на 10 – 25 лет назад, а ее доля в мировом производстве высокотехнологичной продукции ничтожно мала и не превышает в настоящее время 0,3% (США – 36%, Япония – 30%) [12, с. 27]. На фоне деградации технологической структуры производства резко сократился объем научных исследований и разработок, расходы на НИОКР в России составляли в 2001 г. 1,16% ВВП, что соответствует уровню 1946 – 1950 гг. При этом абсолютная величина общих расходов на науку соответствует их уровню начала 60-х гг. XX в. Сейчас Россия тратит на науку в 5 раз меньше Германии и в 25 раз меньше США [9, с. 42, 126]. Разрушение национального научно-технического потенциала России создает реальную стратегическую угрозу постепенной утраты основных структур научно-технического и производственного потенциала, угрозу национальной безопасности.

Россия, несмотря на низкие оценки ее международного влияния, слабость инновационного потенциала, низкую конкурентоспособность, имеет ряд сильных сторон, способствующих повышению ее геополитического статуса в процессе глобализации. Располагая огромным природно-ресурсным потенциалом, Россия может более активно и целенаправленно его использовать. В то же время, исследователи отмечают, что тенденция полагаться главным образом на добычу, переработку и реализацию товаров и услуг, в основе которых лежат природные ресурсы, не способствует обеспечению ее экономической безопасности.

Но главной проблемой является усиление контроля над передовыми звеньями – сферой распределения и маркетинговыми "цепочками", в которых образуется большая часть добавленной стоимости по сравнению с деятельностью по добыче природных ресурсов. Именно поэтому необходимо перенести акцент с последних на ресурсы, основанные на знаниях, поскольку для успеха в этих сферах нужны глубокое понимание быстро меняющихся структур глобальных отраслей и все возрастающие возможности организационного обучения.

В России при больших масштабах природно-ресурсного потенциала многие полезные ископаемые труднодоступны, чем определяются высокие затраты на освоение территории, где они залегают, высокая капиталоемкость и фондоемкость продукции ТЭК. Иностранные инвесторы вносят свои средства в освоение полезных ископаемых только тогда, когда корпоративный сектор вместе с государством докажут, что они всерьез намерены осваивать новые месторождения. Ограничивает приток инвестиций в ТЭК и слабая проработка вопросов обеспечения ликвидности природных богатств, чем определяется необходимость отлаженной системы корпоративного управления, особенно финансовых потоков, повышения эффективности финансово-инвестиционного проектирования. Реальные предпосылки для разработки эффективных глобальных инвестиционных проектов имеются в сферах атомной энергетики, космической техники,

авиации, биотехнологии, пищевой промышленности, производства экологически чистой продукции Агропрома, новых высокотехнологичных видов оружия, средств массовой информации, новых поколений компьютеров. Возможности обеспечения экономической безопасности в решающей мере зависят также от правильного выбора социально-экономической модели развития НГЭС и последовательности в ее практической реализации. Экономика, функционирование которой базируется на неприемлемой, не адекватной существующим условиям и объективным потребностям модели, не может быть жизнеспособной.

России очень важно использовать преимущества глобализации мировой экономики. Однако необходимы осторожность и взвешенность в выборе форм и методов сотрудничества, как на двусторонней, так и многосторонней основе, прежде всего в рамках ВТО и в отношении конкретных стран-партнеров, их фирм, ТНК. Любая НГЭС представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, образующих некоторую целостность, поэтому главное системное требование экономической безопасности состоит в обеспечении развития экономики НГЭС и как минимум – в создании предпосылок для ее выживания. В связи с этим обращает на себя внимание существенная деформация структуры российской экономики, поскольку для интеграции России в мировую экономику необходимо найти определенную нишу в мировом воспроизводственном процессе, сохранив целостность национальной экономики, обеспечив непосредственный выигрыш основной массы населения от участия в мирохозяйственных связях, т.е. систематическое повышение его жизненного уровня.

Современная высокоразвитая НГЭС должна располагать производственными комплексами, встроенными в мировое хозяйство, но не в одной отрасли, а во многих диверсифицированных областях. Чем в большее количество международных производственно-технических цепочек включена экономика, тем она устойчивее, тем меньше ее уязвимость и больше потенциал развития. Статистические данные по промышленному производству свидетельствуют о довольно высокой степени диверсификации российской промышленности, но показатели экспорта существенно меняют эту картину. Ассортимент продукции, вывоз которой имеет тенденцию к росту, весьма разнообразен, но в основном это сырье и полуфабрикаты. Стабильно увеличивается экспорт нефтепродуктов, природного газа, аммиака. Доля энергоносителей в экспорте почти втрое превышает долю их во внутреннем производстве, тогда как с машинами и оборудованием – обратная картина. Все это оказывает неблагоприятное влияние на структуру экономики, делая целый ряд отраслей неплатежеспособными, что отнюдь не является свидетельством их ненужности для страны. К примеру, в США и многих странах Западной Европы либо цены на сельскохозяйственную продукцию корректируются государством, либо правительство предоставляет существенные субсидии аграрному сектору.

Участие НГЭС в мировом хозяйстве не исключает многообразия форм такого участия с точки зрения норм мирового рынка. Вполне обоснованно мнение, что восточноазиатские НГЭС (Япония и другие) добились успеха потому, что решительно и последовательно проводили в жизнь свою линию и не побоялись противодействовать навязываемым им извне методам и приоритетам хозяйственной политики. Линию их поведения в отношении мирового рынка можно назвать "стратегической" интеграцией, так как она всегда, в каждый конкретный момент соизмерялась с задачей содействия национальному экономическому росту. В связи с этим возникает необходимость решения проблемы совмещения "открытости" экономики с жесткой практикой внешнеэкономического регулирования. В течение практически трех десятилетий японская эконо-

мика, по оценке ЮНКТАД, действовала в условиях "драконовского" импортного контроля, осуществляемого как официальными, так и неофициальными средствами. Доля импорта готовых промышленных изделий в процентах от ВВП в Великобритании и других странах западноевропейского общего рынка была в 5 – 6 раз больше, чем в Японии [13, с. 41 – 42]. Даже в США, которые из-за своих континентальных параметров традиционно меньше зависят в этом отношении от мирового рынка, эта доля была вдвое больше, чем в Японии. Такая линия на сочетание экспортного стимулирования и импортных ограничений имела применительно к Японии не негативный, а весьма позитивный эффект, так как позволяла контролировать платежный баланс и способствовала технологическим переменам, росту продуктивности и развитию экспорта, помогала внутренним накоплениям.

Восточноазиатские НГЭС добились устойчивого и долговременного экономического роста благодаря тому, что правительства смогли контролировать и направлять конкурентный процесс с помощью высокоэффективной комбинации межфирменной кооперации с олигополистической конкуренцией. Не отказываясь с ходу от традиций, сопротивляясь либерализации, навязываемой извне, они развивали экономику, умело используя внутренние рыночные механизмы, а на основе достигнутого экономического роста они приступили к постепенному расширению участия своей экономики в мировом хозяйстве. Необходимо также учитывать опыт европейских держав, успешно конкурирующих с США, укрепляющих свое геополитическое положение в мире за счет политического и экономического объединения. Россия тоже без активного использования уже созданных по ее инициативе новых интеграционных объединений в одиночку не сможет противостоять негативным сторонам глобализации и использовать ее преимущества.

Основа глобализации – резкое расширение глобального конкурентного пространства, в пределах которого действуют единые правила поведения, международное законодательство в сфере налогов, инвестиций, перелива капитала, защиты собственности, перемещения человеческого капитала. В условиях глобализации фактор времени становится мощной движущей силой экономического и социального развития. Ускоряется обмен информацией, финансовые и товарные потоки, более широкое распространение получают нововведения. Сокращение времени производства и обмена, уникальность и относительная дешевизна товаров способствуют росту прибыли корпораций.

России на данной стадии реформы необходимо сохранить емкий внутренний рынок для отечественных производителей, так как развитие НГЭС возможно только на базе внутреннего рынка. Но Россия не должна проводить и слишком жесткую протекционистскую политику, так как это приведет к экономической изоляции от мирового хозяйства. Экономическая политика должна быть направлена на снятие в долгосрочном плане ограничений внешней торговли, особенно в тех отраслях, где национальные производители конкурентоспособны. Снижение экспортных пошлин на энергетические ресурсы приведет к росту их экспорта, но он может быть возможен как за счет увеличения добычи топливно-энергетических ресурсов, так и за счет сокращения их предложения внутри страны. Во втором случае возможны энергетические кризисы и недополучение бюджетом значительных средств, что приведет к нарушению интересов большинства населения России, поэтому в данном случае необходима осторожность. Положительный эффект в этих условиях может дать комплексная стратегия формирования гибкого национального экономического организма, направленная на оптимальное его включение в систему мирохозяйственных связей. Ее целями должны стать: обеспече-

ние единого внутреннего рынка и включение всех хозяйствующих субъектов в систему его взаимосвязей; создание диверсифицированного экспортного потенциала, который станет органической частью мировых воспроизводственных структур; эффективное и полноправное участие страны в международной торговой системе, в том числе путем включения ее во Всемирную торговую организацию.

Необходимо отметить, что нужна не просто структурная перестройка под влиянием требований рынка, а структурная адаптация к мировому хозяйству на основе интенсивных мер направленного государственного регулирования. Структурная адаптация в России будет происходить в значительно более сложных условиях, чем в западноевропейских или восточно-азиатских НГЭС. Запоздалое вступление в международную торговую систему существенно ограничивает наши возможности в выборе инструментов экономического регулирования, определяемых Генеральным соглашением о тарифах и торговле (ГАТТ). Поскольку для России нет альтернативы членству в международных финансовых организациях, так как только оно гарантирует стабильный сбыт экспортной продукции на мировых рынках, то повышение степени обработки экспорта, освоение рынков промышленных изделий развитых НГЭС для России возможно только при использовании режима наибольшего благоприятствования и других преимуществ члена международной торговой системы. Но, создав внешние условия для экспорта промышленной продукции, Россия может утратить внутренние условия для ее производства, так как при существующих хозяйственных диспропорциях пассивное следование требованиям рынка ведет к распаду соответствующих отраслей.

Теоретической основой проводившейся в России длительное время политики "Вашингтонского консенсуса", рекомендованной международными финансовыми организациями для проведения экономической политики в слаборазвитых НГЭС, является неоклассическая теория рыночного равновесия, а политическим оформлением – идеология радикального либерализма. "Вашингтонский консенсус" сводится к трем постулатам: либерализации, приватизации и стабилизации путем жесткого планирования денежной массы. Эта политика отвечает интересам МВФ, поскольку через жесткий план прироста денежной массы, либерализации цен и внешней торговли МВФ позволяет в кратко- и среднесрочной перспективах обеспечивать большую предсказуемость, укрепление финансового сектора экономики, что повышает вероятность возвращения кредитов. Но такой акцент не позволяет увидеть проблемы реального, производственного сектора экономики и в долгосрочном плане не способствует развитию экономики. Проблемы восстановления экономического роста на основе новой структурной политики, расширения потребительского и инвестиционного спроса, развития рынка ценных бумаг, создания конкурентной среды, оптимизации отношений собственности и менеджмента, создания эластичной системы государственного регулирования рыночного типа должны сопровождаться разработкой и планированием кратко-, средне- и долгосрочных государственных мер по стабилизации экономики, стимулированию экономического роста, контролируемой интеграции российской экономики в международную. Но их претворение в жизнь лежит не на государстве, а на агентах экономического пространства. Государство – лишь гарант стабильности и предсказуемости экономической политики, очерчивающий границы законного и незаконного экономического поведения, создающий климат и институциональные структуры для развития частного предпринимательства. Стратегия обеспечения экономической безопасности России должна учитывать также асимметричность хозяйственных и информационных связей индустриальных НГЭС с развивающимися и трансформирующимися НГЭС, которая в сочета-

нии с огромными потоками неконтролируемых капиталов может превратиться в серьезный тормоз глобализации мировой экономики, если не будут найдены пути защиты НГЭС от неблагоприятных внешних воздействий.

Региональные и субрегиональные экономические группировки проложили дорогу глобализации мирового хозяйства, но по мере ее развития ощутили потребность в определенной защите своих экономических интересов от неблагоприятных и непредсказуемых воздействий из-за пределов своих территорий. В еще большей защите от внешних шоков нуждаются НГЭС, не участвующие в интеграции. В эпоху глобализации любые модели экономического развития стран СНГ должны ориентироваться на интеграцию в мировое хозяйство, но их стартовые позиции в целом выглядят крайне слабыми. Постсоветское пространство расположено между двумя крупнейшими экономическими группировками. На Западе ЕС производит 24% валового мирового продукта (по ППС), 43% экспорта и 19% инвестиций, а на Востоке соответствующие показатели для АТЭС (без членов НАФТА) составляют по ВВП – 29%, экспорту – 25% и инвестициям – 36%. СНГ же производит 3% мирового ВВП, 2% экспорта и 3% инвестиций [7, табл. № 1 и № 4]. Помимо этого, экономическое пространство СНГ остается неорганизованным. И в силу этого не может использовать для укрепления своих позиций потенциал коллективных действий. Сложившееся соотношение экономических потенциалов объективно предопределяет исключительно важную роль внешнего фактора в расширенном воспроизводстве стран Содружества, включая Россию.

Стратегия и политика активного включения в глобальные процессы даст возможность согласовывать интересы конкретных участников внешнеэкономических отношений с общенациональными. Они необходимы России, прежде всего, для преодоления затяжного системного кризиса. Так, Россия при 2,5% населения производила в конце 90-х годов 2,4% мирового ВВП, 1,3% экспорта и порядка 2% инвестиций [3, с. 44]. Ориентация на динамические сравнительные преимущества вызывает целесообразность придерживаться в переходный период политики взвешенной открытости национальной экономики, увеличивая ее по мере создания необходимых предпосылок.

Тенденции развития глобальной экономической системы не могут не учитываться в практическом проведении экономической политики России как неотъемлемой части мирового хозяйственного пространства. Эффективное вхождение России в мировые глобализационные процессы предполагает правильное использование механизмов и инструментов, обеспечивающих максимальные внешние преимущества при минимальных внутренних потерях. Оптимальной стратегией для России является максимальное использование в своих интересах тех новых возможностей, которые открываются процессами глобализации, и минимизирование ее негативных последствий. Эта стратегия включает: меры, направленные на защиту национальных интересов России (укрепление ее валютно-финансовой системы, освобождение от импортной зависимости, защита национальной собственности, включая интеллектуальную); стимулирование инновационного развития и завоевание позиций на мировом рынке наукоемкой продукции; расширение международного сотрудничества в экономической, научно-технической, информационной областях; создание необходимых правовых и институциональных условий для притока иностранных инвестиций; восстановление кооперационных связей и формирование регионального общего рынка со странами СНГ; кооперация с мировым сообществом в решении острых проблем валютно-финансовой сферы, экологии, здравоохранения, борьбы с преступностью и терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России // ЭКО. 2004. № 1. С. 2 – 12.
2. Бляхман Л., Кротов М. Глобализационное измерение реформы и задачи промышленной политики // Российский экономический журнал. 2001. № 3. С. 12 – 23.
3. Зевин Л.З., Стрепетова М.П., Ушакова Н.А. Экономическое развитие России в эпоху глобализации: роль внешнего фактора // Россия и современный мир. 2001. № 1 (30). С. 41 – 58.
4. Зиядуллаев Н. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 4. С. 29 – 34.
5. Кочетов Э. Осознание глобального мира // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 5. С. 71 – 76.
6. Круглый стол Совета Федерации. Вып. 9. "Россия, СНГ в мировой экономике: сотрудничество и соперничество". Москва, 16 июня 1999. М., 1999. 347 с.
7. Ласкин Г.А., Ленчук Е.Б. Промышленно-инновационная политика России в условиях глобализации // ЭКО. 2004. № 6. С. 32 – 44.
8. Лебедев А.Е. Россия в глобализирующемся мире // ЭКО. 2004. № 4. С. 53 – 71.
9. Наука Росси в цифрах. 2002 г. М.: ЦИСН, 2003. 354 с.
10. Сенчагов В. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 64 – 79.
11. Статистическое обозрение. 1998. № 1. С. 34 – 39.
12. Стратегия социально-экономического развития России – инновационный путь // Российский экономический журнал. 2000. № 4. С. 26 – 36.
13. Щетинин В.Д. Современное мировое хозяйство // Общество и экономика. 1996. № 5. С. 31 – 50.
14. Эйсен Н. Формирование стратегии развития народного хозяйства в условиях глобализации // Экономист. 2004. № 2. С. 42 – 48.